

БЕЗУМНАЯ МЕДИЦИНА

НЕБЫЛИЦЫ (о ребенке-амфибии
из Чикаго, который мог
плавать под водой полчаса)

УЖАСАЮЩИЕ ОПЕРАЦИИ
(в 1781 году французский
солдат в Индии самостоятельно
удалил себе
камень
из мочевого
пузыря)

**НЕСЧАСТЛИВЫЕ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА**
(о мальчике, который
загоготал, как гусь,
после того как
проглотил
птичью гортань)

**ТАИНСТВЕННЫЕ
ЗАБОЛЕВАНИЯ**
(о женщине,
которая мочилась
через нос)

— ПОПЫТКИ ЛЕЧЕНИЯ, без которых бы не сформировалась современная медицина —

РАСПРОДАЖА!
ВСЕ КНИГИ ПО ОДНОЙ ЦЕНЕ
ИЗ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДБОРКИ
ДО 12 СЕНТЯБРЯ

Содержит: «Горные», «Медицинский журнал»

100

Томас Моррис

**Безумная медицина. Странные
заболевания и не менее
странные методы лечения
в истории медицины**

Серия «Respectus. Путешествие
к современной медицине»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38836149

*Безумная медицина : странные заболевания и не менее странные
методы лечения в истории медицины / Томас Моррис ; [пер. с англ. О.*

А. Ляшенко]; Эксмо; Москва; 2019

ISBN 978-5-04-101931-0

Аннотация

Распродажа! Все книги по одной цене из [специальной подборки](#) до 12 сентября.

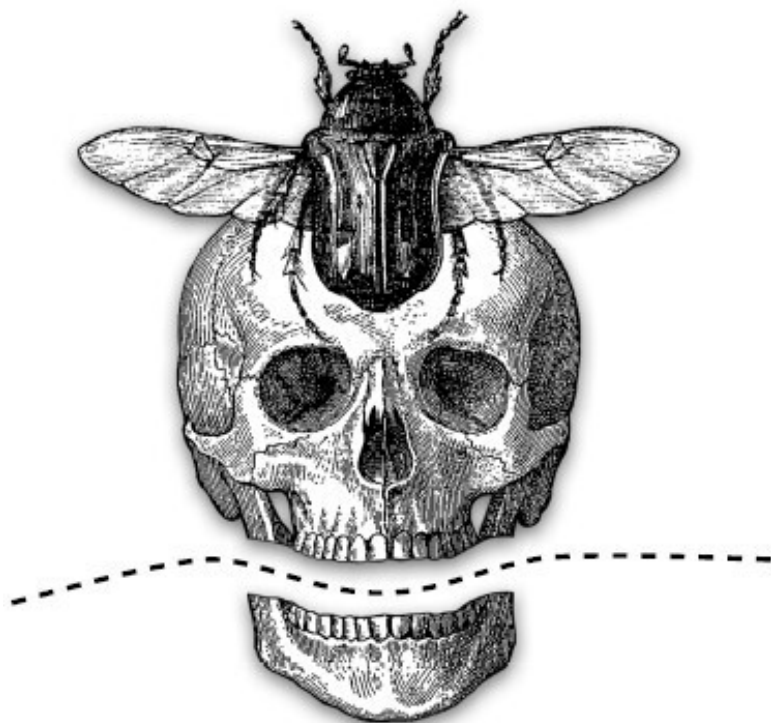
В этой интереснейшей коллекции исторических курьезов собраны самые странные случаи, ставившие в тупик врачей со всего мира. От Голландии XVII века до царской России, от сельской Канады до китобойного судна в Тихом океане – люди совершали глупости повсюду, причиняли себе вред, а врачам

приходилось все это расхлебывать. Эти истории свидетельствуют об изобретательности, которую проявляли хирурги задолго до появления анестезии. Мы также узнаем о странных и иногда забавных лекарствах, которые применяли врачи прошлого: от коровьей рвоты до клизм с порвейном.

Эта книга, сочетающая в себе увлекательную историю с пронзительным юмором, проведет вас по самым забавным, странным и удивительным уголкам медицинской истории, благодаря которой современные врачи имеют возможность и знания лечить многие заболевания.

Содержание

НЕВЫДУМАННЫЕ ИСТОРИИ О ТОМ, ЧТО СКРЫТО	8
Введение	12
Часть 1	19
Вилка в анусе	22
Глотать ножи – это плохо	26
Золотой замок	36
Мальчик, чей фитилек застрял в подсвечнике	41
Выстрел из вилки	45
Случай с рюмкой для яйца из практики мистера Денди	55
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Томас Моррис
Безумная медицина:
странные заболевания
и не менее странные
методы лечения в
истории медицины

Посвящается Джени

Thomas Morris

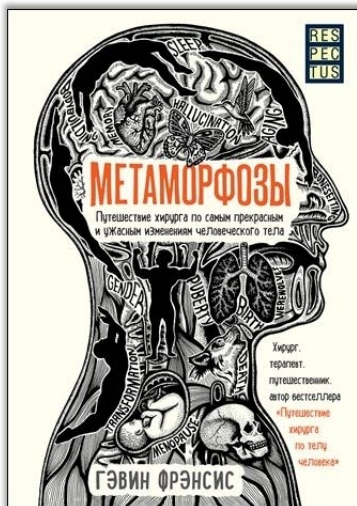
The Mystery of the Exploding Teeth and Other Curiosities
from the History of Medicine

© First published as The Mystery of the Exploding Teeth and Other Curiosities from the History of Medicine by Transworld Publishers, a part of the Penguin Random House group of companies.

The Author has asserted his right to be identified as the author of the Work.

© О.А. Ляшенко, перевод на русский язык, 2019

НЕВЫДУМАННЫЕ ИСТОРИИ О ТОМ, ЧТО СКРЫТО

Неестественные причины. Записки судмедэксперта: громкие убийства, ужасающие теракты и запутанные дела

Ричард Шеперд – ведущий судмедэксперт Великобритании, опыт работы более 40 лет, провел около 23 000 вскрытий. Каждое вскрытие – это отдельная детективная история, и автор с помощью проницательности разрешает головоломку, чтобы ответить на самый насущный вопрос: как этот человек умер? От серийного убийцы до стихийного бедствия, от «идеального убийства» до чудовищной случайности – доктор Шеперд всегда в погоне за истиной. И хотя он был вовлечен в самые громкие дела последнего 20-летия (смерть принцессы Дианы, теракт 11 сентября), часто менее известные случаи оказывались самыми интригующими.

Метаморфозы. Путешествие хирурга по самым прекрасным и ужасным изменениям человеческого тела

С человеческим телом часто происходят чудеса. Любое отклонение от принятой нормы не проходит незамеченным. Среди нас живут карлики, гиганты и лунатики. Кто-то подвержен галлюцинациям, кто-то совсем не может есть, многие тоскуют от недостатка солнца. Эти метаморфозы всегда порождали небылицы и мифы, пока наука всерьез не взялась за их изучение. Гэвин Френсис исследует самые живучие мифы и объясняет их природу. Все свои мысли автор подкрепляет

случаями из практики и рассказами из истории медицины, искусства, литературы, мифов.

Ужасная медицина. Как всего один хирург Викторианской эпохи кардинально изменил медицину и спас множество жизней

Знаете, что такое настоящий ужас? Попасть на стол к хирургу в 19 веке! И не потому, что не было анестезии – ее уже изобрели (чтобы пациенты не сильно кричали во время демонстрационных работ профессионалов). А потому, что выживших после хирургического вмешательства можно было пересчитать по пальцам! Маэстро медицины того времени искренне верили, что грязный халат и руки в крови предыдущего пациента – главный атрибут настоящего врача. Но Джозеф Листер усомнился в этом, как казалось всем, неоспоримом факте. Как простому человеку удалось произвести революцию в хирургии и что натолкнуло его на мысль о дезинфекции – в книге Линдси Фицхаррис.

Когда дым застилает глаза: провокационные истории о своей любимой работе от сотрудника крематория

Юная девушка, окончив курсы для сотрудников погребальных бюро, устраивается работать в крематорий. Так она становится ближе к тому, что с огромнейшим интересом изучает – тема смерти и ритуалы погребения. Ее будни проходят совсем не так, как у большинства людей, что она с большой охотой и юмором описывает в своей книге. Описывая

свой путь к этой профессии, она приводит кучу интересных фактов, например, сколько весит прах человека и можно ли чем-нибудь заразиться от трупа.

Введение

Пару лет назад я сидел в библиотеке и просматривал довольно скучную статью XIX века о заболеваниях сердца. Вдруг я заметил нечто более интересное на предыдущей странице журнала. Под многообещающим заголовком «Внезапное выпадение кишечника в мошонку» я прочел следующее:

«Пятидесятилетний Джон Марш, чернорабочий, был доставлен в больницу, после того как его переехала телега, нагруженная кирпичами. Его мошонка была гигантских размеров: она отвисала до двух третьих бедра и в обхвате составляла 43 сантиметра. Она была угольно-черного цвета. Кожа на ней была настолько тонкой, что, казалось, могла разорваться от легчайшего прикосновения».

В моей голове зароились вопросы. Почему его мошонка была настолько огромной? Чем мог помочь врач при такой травме в 1829 году? Сколько прожил несчастный Джон Марш? Напуганный и заинтересованный, я не мог оторваться от чтения. Ответы на мои вопросы оказались весьма интригующими. Колеса телеги проехали по животу мистера Марша, и его кишечник протиснулся через паховый канал – узкую щель между брюшной полостью и мошонкой. Поскольку его кишечник стал соперничать с яичками за место

в мошонке, перед врачами возникла простая задача: вернуть его на место.

Невозможно пролистать старый медицинский журнал, не наткнувшись на омерзительную, забавную или странную историю лечения пациента.

«После того как больного уложили, кишечник был возвращен на свое место без особых усилий: потребовалось лишь приподнять бедра, опустить плечи и умеренно, но осторожно надавить на яички с помощью тряпок, смоченных маковой припаркой».

Бутылки с горячей водой, слабительное, опиум и пиявки, помещенные на мошонку, завершили лечение. Мои опасения о шансах мистера Марша выжить оказались напрасными:

«На 12-й день после получения травмы пациент был признан вполне выздоровевшим, поскольку он мог сидеть в постели несколько часов подряд, но с использованием бандажа. В конце третьей недели его, уже вылеченного, выписали».

Не *совсем* вылеченного, как оказалось. В постскриптуме говорилось:

«Ему приходится днем и ночью носить двойной бандаж, в противном случае кишечник немедленно опускается в мошонку в очень большом объеме» [1].

Вскоре я понял, что невозможно пролистать старый медицинский журнал, не наткнувшись на омерзительную, забавную или странную историю. Между длинными сухими диссертациями о лечебных заведениях Лондона или лечении желтой лихорадки встречаются маленькие самоцветы: рассказы о пациентах, которые проглотили нож, сделали операцию сами себе или изрыгнули живых слизней. Одни из них трогательные, другие мрачные, но все они представляют собой нечто большее, чем просто хорошие анекдоты. Каким бы стыдным ни был недуг, а лечение – странным, каждая из этих историй что-то говорит нам об убеждениях и знаниях прошлых лет. Хотя суеверия и народные традиции удивительно долго оказывали влияние на медицину, очевидно, что врачи прошлого иногда были способны на невероятные изощрения. Я начал собирать эти удивительные истории из малоизвестных уголков медицинской литературы: это рассказы о странных методах лечения, поразительных операциях и чудесных исцелениях от смертельных болезней.

Многие методы лечения, опи–

санные в этой книге, покажутся современному человеку нелепыми, но не стоит забывать, что медики прошлого были не менее умны и старательны, чем их современные коллеги.

Клинические случаи, собранные в этой книге, датируются от начала XVII до начала XX века. За это время медицина значительно преобразилась, частично превратившись из искусства в науку. Врачи раннего Нового времени находились под большим влиянием теорий древней медицины, особенно трудов греческого врача Галена, хотя понимание, что его мнение тоже несовершенно, стало началом периода инноваций. Тем не менее многие методы лечения были основаны на идее Галена, что здоровье зависит от правильного соотношения четырех телесных жидкостей: крови, флегмы, желтой желчи и черной желчи. Если врачи предполагали избыток одной из жидкостей, то они восстанавливали равновесие с помощью кровопускания или слабительных средств. Анестезии не существовало, поэтому операции были короткими, болезненными и жестокими. Хотя врачи и аптекари использовали множество лекарств, лишь немногие из них были эффективными.

Многие клинические случаи XIX века демонстрируют граничащее с одержимостью желание врачей помочь своим пациентам.

Три века спустя микроскопы показали, что большинство инфекционных заболеваний вызываются организмами, которые слишком малы для невооруженного глаза. Врачи научились контролировать инфекции, проводить операции на пациентах без сознания и прописывать лекарства, эффективные против множества заболеваний, включая сердечную недостаточность и эпилепсию. Однако старые методы лечения продолжали существовать: некоторые старомодные медики рекомендовали кровопускание даже в 1894 году, а викторианские врачи остервенело прописывали слабительные средства, никогда не забывая побеспокоиться о кишечнике пациента.

Многие методы лечения, описанные в этих историях, кажутся современному человеку нелепыми и даже варварскими, но не стоит забывать, что медики прошлого были не менее умны и старательны, чем их современные коллеги. Все эти клинические случаи демонстрируют поразительное, граничащее с одержимостью желание врачей помочь своим па-

циентам во времена, когда их мастерство оставляло желать лучшего. Эффективных лекарств не существовало, и медики постоянно были в поиске новых, поэтому неудивительно, что многие люди умирали, прежде чем удавалось достичь заметного прогресса. Методы, которые они применяли, вполне соответствовали их пониманию работы человеческого тела.

В 1851 году Джеймс Янг Симпсон – первый, кто применил наркоз хлороформом, – написал статью о странных лекарствах, которые применялись древнеримскими врачами. Он предупредил, что не стоит слишком критично оценивать «нелепость и странность» их методов, а затем пророчески добавил:

«Возможно, спустя 100 или 200 лет наши последователи... посмотрят на применяемые нами овощные пудры, нюхательные соли, тошнотворные отвары и т. д. С таким же удивлением, как мы сейчас смотрим на методы лечения, которыми пользовались наши предшественники» [2].

То же самое можно сказать о медицине XXI века, которая далека от идеала. Тем не менее некоторые методы лечения были доведены практически до извращения даже по стандартам тех времен, и я не смог устоять перед соблазном немного посмеяться там, где нашел это уместным.

В 1851 году Джеймс Янг Симпсон – первый, кто применил наркоз хлороформом.

Большинство клинических случаев было взято из медицинских журналов, которые получили широкое распространение в конце XVIII века. Для врачей они стали способом поделиться своими знаниями и опытом. К другим источникам относятся учебники по хирургии и газетные статьи. Хотя некоторые истории (в главе «Небылицы») неправдивы, большинство из них – подлинные клинические случаи, зафиксированные медиками, которые честно рассказывали, что они сделали и увидели. Некоторые приведены в книге целиком, другие отредактированы, чтобы убрать незначительные или неинтересные детали. Но я ничего не добавлял и не приукрашивал.

Наконец, дисклеймер: я не врач, и ничто, написанное здесь, не следует воспринимать как медицинские рекомендации. Читатели, которые решат лечить свои недуги винными клизмами, змеиными экскрементами или сигаретами, которые окунули в ртуть, сами несут ответственность за свои действия.

Часть 1

Несчастливые обстоятельства

любом отделении экстренной помощи регулярно появляются пациенты с весьма постыдными проблемами, в которых они сами виноваты. Когда их спрашивают, что произошло, они обычно либо молчат, либо дают неправдоподобное объяснение. В 1953 году в одну из больниц Барнсли поступил мужчина с сильной болью в животе, утверждавший, что боль мучает его уже две недели. Хирурги нашли большой разрыв в стенке его прямой кишки, который, очевидно, появился лишь несколькими часами ранее, и зашили его. Когда пациента спросили, как он получил травму, он ответил, что «стоял, согнувшись над фейерверком», который внезапно разорвался. Когда его все же заставили рассказать правду, он признался, что разочаровался в личной жизни и «решил запустить фейерверк из своей задницы». Прекрасный способ справиться с проблемами, как мне кажется.

Медицинская литература пестрит рассказами о предшественниках этого проктологического пиротехника, которые помещали странные предметы в непредназначенные для них места.

Склонность человека к проделкам и откровенно идиотским поступкам — это черта, которую прогресс не в силах искоренить.

Одним из первых был монах, который пытался облегчить колику, влив себе в кишечник бутылку парфюма. Еще один рассказ повествует, как хирург спас достоинство фермера, в чьей прямой кишке каким-то образом оказался бокал. Однако эти истории блекнут по сравнению с шедеврами, описанными на следующих страницах. Их все отличает изобретательность, которая в итоге привела к большим неприятностям. К тому же ситуацию нередко усложнял оригинальный подход, избранный терапевтами или хирургами для лечения своих несчастных пациентов.

За последние столетия медицина изменилась до неузнаваемости, но некоторые вещи остаются постоянными. Склонность человека к проделкам и откровенно идиотским по-

ступкам – это черта, которую прогресс не в силах искоренить.

Вилка в анусе

Современные медицинские журналы редко отличаются притягивающими взгляд заголовками. Не способствует этому и профессиональная терминология: нелегко сделать заголовок забавным, если тема статьи, например, «бестрофинопатия», «идиопатическая тромбоцитопеническая пурпура» или «некротический фасцит».

Однако в последние годы наблюдается борьба с таким стерильным жаргоном: некоторые исследователи пытаются завладеть вниманием читателя, используя литературные аллюзии, отсылки к поп-культуре и плохие каламбуры. Недавняя статья из «Медицинского журнала Новой Англии» уколола фанатов Джорджа Р. Р. Мартина своим названием «Игра престолов: мишень рапамицина правит четырьмя королевствами». Еще одна, об инородных телах в мочевом пузыре, была озаглавлена «Из уретры с любовью»¹. Сложно превзойти в неуместности заголовок статьи о серьезном осложнении аппендицита «Тромбоз верхней брыжеечной вены – клинические последствия могут быть просто зверскими».

Однако мой любимый заголовок был придуман почти 300 лет назад. В 1724 году в *Philosophical Transactions*, журнале Королевского общества, было опубликовано письмо мистера Роберта Пейна, хирурга из Лоустофта в графстве Суффолк.

¹ Урологи печально известны своими каламбурами.

Его заголовок — само совершенство:

III. *An Account of a Fork put up the Anus, that was afterwards drawn out through the Buttock; communicated in a Letter to the Publisher, by Mr. Robert Payne, Surgeon at Loweltofft.*

Сообщение о вилке, вставленной в анус, которую позднее вытащили из ягодицы; описано в письме издателю мистера Робертом Пейном, хирургом из Лоустофта.

«Девятнадцатилетний Джеймс Бишоп, подмастерье плотника из Грейт-Ярмута, страдал сильными болями внизу живота шесть или семь месяцев. Это не было похоже на колику. Иногда в его моче присутствовала кровь, из-за чего мистер П. предположил, что причина может крыться в камне в мочевом пузыре. Лекарства практически не помогали. В итоге на левой ягодице, в пяти или восьми сантиметрах от ануса, появилась торчащая вверх твердая опухоль. Вскоре у пациента из ануса каждый день на протяжении некоторого времени стали выходить гнойные выделения».

Это старое определение слова «опухоль»: раньше оно означало любую опухлость, а не только аномальный рост тканей. Как оказалось, в данном случае это было что-то вро-

де кисты, которая в результате разорвалась. Хирург подозревал, что у пациента была анальная фистула – ненормальный канал между концом кишки и кожей. Однако вскоре стало ясно, что он ошибался:

«Через некоторое время в отверстии раны показались зубья вилки, которые на сантиметр торчали над поверхностью кожи. Как только зубья прорезались, нестерпимая боль утихла. Я разрезал плоть между зубьями так, как мне показалось правильным, а затем сделал круговой надрез и, приложив немалые усилия, с помощью пары крепких щипцов извлек вилку. Кончик ручки был испачкан экскрементами».

Столовый прибор оказался удивительно большого размера:

«Это была крупная 15-сантиметровая вилка. Ее ручка была сделана из слоновой кости, но окрашена в темно-коричневый цвет; железная часть была черной и гладкой, совсем не ржавой».

Один молодой человек, страдая запором, поместил вилку в задний проход, надеясь, что это поможет.

Молодой человек не хотел рассказывать, как он оказался

в такой неловкой ситуации, по крайней мере до тех пор, пока ему не пригрозили отменой денежного содержания:

«Его родственник, живущий по соседству, преподобный мистер Грегори Кларк, направивший его ко мне, от которого пациент во многом зависит, пригрозил никогда больше не смотреть в его сторону, если он не объяснит, как все произошло. Он рассказал, что, страдая запором, поместил вилку в задний проход, надеясь, что это поможет, но, к сожалению, вилка проскользнула так далеко, что ее уже невозможно было извлечь».

Мистер Пейн добавил постскрипtum:

«P. S.: Он утверждал, что не испытывал никакой боли месяц или даже дольше, после того как вилка там оказалась» [1].

Мораль этой истории такова: если вы страдаете запором, не стоит совать вилку себе в задний проход.

Глотать ножи – это плохо

У любых действий есть последствия, и, когда человек глотает иностранные предметы, «последствия» обычно выходят часов через 12.

Компульсивные глотатели всегда упоминались в медицинской литературе. Множество случаев приведено в журналах XIX века, однако большинство упомянутых пациентов явно страдали психическими расстройствами.

Журнал *Medico-Chirurgical Transactions* за 1823 год стал первым, где я нашел статью о пациенте, глотавшем ножи ради смеха.

ACCOUNT
OF
A MAN WHO LIVED TEN YEARS,
AFTER HAVING SWALLOWED
A NUMBER OF CLASP-KNIVES;
WITH
*A Description of the Appearances of the Body
after Death.*

BY ALEX. MARCET, M.D. F.R.S. &c.

LATE PHYSICIAN TO GUY'S HOSPITAL.

Далее – история человека, который прожил десять лет, после того как проглотил множество складных ножей, а также описание его тела после смерти. Написал об этом доктор Алекс Марсе, член Королевского общества, врач из больницы Гая.

«В июне 1799 года Джон Каммингс, 23-летний американский моряк, приплыл на корабле к побережью Франции. Он вместе с другими моряками сошел на берег примерно в трех километрах от города Аврде-Грас, а затем направился к палатке посреди поля, вокруг которой собралось множество людей. Услышав,

что там показывают спектакль, моряки вошли в палатку и увидели там шарлатана, который притворялся, что глотает складные ножи. После того как они вернулись на корабль и один из мужчин рассказал другим членам команды о ножах, Каммингс, порядочно выпив, похвастался, что может глотать ножи не хуже француза.

С его стороны было не слишком умно хвастаться этим, ведь товарищи сразу потребовали доказательств. Не желая разочаровывать их, Джон положил в рот свой перочинный нож и проглотил, запив алкоголем.

Зрители, однако, не были удовлетворены одним экспериментом и спросили, может ли он проглотить еще. Он ответил, что может проглотить все ножи на борту. Незамедлительно принесли три ножа, которые были проглочены так же, как и первый. Благодаря этому “смелому” поступку пьяного мужчины компания отлично развлеклась в тот вечер».

Каждому моряку известно, что у любых действий есть последствия, и, когда человек глотает инородные предметы, «последствия» обычно выходят часов через 12. Только подумайте, они действительно вышли!

«На следующее утро у него случился стул, в котором не было ничего необычного. Днем был еще один, в котором оказался нож, однако не тот, который он проглотил первым. На следующий день из него вышло еще два ножа, один из которых был первым. Четвертый, насколько ему было известно, так и не вышел, но он не испытывал от этого никакого дискомфорта».

Беспокоиться не о чем, правда?

«После своего великолепного представления он не глотал ножи шесть лет. В марте 1805 года, находясь в американском Бостоне, он пил с моряками и похвастался своими прошлыми подвигами, добавив, что он все тот же и готов повторить представление. Ему дали маленький нож, который он тут же проглотил. За вечер он проглотил еще пять. На следующее утро к нему пришли толпы любопытных, и за день ему пришлось проглотить еще восемь ножей, то есть всего 14».

Думаю, стало очевидно, что мистер Каммингс, увы, не отличался большим умом.

«На этот раз, однако, ему пришлось дорого заплатить за свою проделку. На следующее утро у него началась непрекращающаяся рвота и появилась боль в животе, из-за чего его пришлось доставить в больницу Чарльстона, где между тем днем и 28-м числом следующего месяца его благополучно освободили от груза».

Несомненно, слово «груз» было распространенным морским эвфемизмом того времени, но оно меня повеселило. «Облегчившись», Каммингс попал на корабль, который направлялся во Францию, однако судно перехватили королевские корабли, и Каммингса насильно направили на службу в Королевский флот.

«Как-то в Спитхеде он напился и, как обычно,

поднял тему своих старых выходов. Его опять начали убеждать повторить свой эксперимент, и он согласился, стремясь доказать, что он стоит своих слов».

Честный человек держит слово, но умный не глотает пять ножей, как это сделал чудной американец в тот вечер. И на этом все не кончилось.

«Утром команда корабля выразила огромное желание снова посмотреть на его представление, и он, как всегда, охотно согласился. Благодаря воодушевляющим крикам людей и хорошему грогу он проглотил девять складных ножей, причем некоторые из них были очень большими. Позднее зрители убедили его, что он проглотил еще четыре, однако сам он об этом ничего не помнил, поскольку, несомненно, был слишком пьян, чтобы осознавать происходящее.

Это было последнее его представление. Всего в разное время он проглотил 35 ножей, и это была его последняя попытка, которая в итоге положила конец его земному существованию».

Чувствуя, что смерть близко, и, возможно, ощущая себя идиотом, Каммингс попросил слабительное у судового врача, но лекарство не оказало никакого эффекта.

«Примерно через три месяца, выпив большое количество масла, он почувствовал, как ножи, по его словам, «упали в кишечнике». Хотя он не говорил, что они вышли из организма, ему стало легче. Так продолжалось до 4 июня следующего 1806 года, когда

его вырвало рукояткой ножа. Рукоятка была опознана членом команды, которому нож принадлежал.

В ноябре того же года из него вышло еще несколько фрагментов ножей, а в феврале 1807-го – еще несколько. В июне того же года его сняли с корабля как неизлечимо больного, после чего он сразу приехал в Лондон к доктору Бабингтону, работавшему в больнице Гая».

Хирург ввел палец в прямую кишку пациента и нащупал кусок ножа, который располагался поперек кишки.

Врачи не поверили его истории и выписали из больницы. Его здоровье улучшилось, но в 1808 году он снова обратился за помощью.

«Он стал пациентом доктора Карри и оставался под его наблюдением, постепенно угасая от своих мучений. В марте 1809 года он умер в состоянии сильнейшего истощения».

Даже в самом конце врачи отказывались верить, что он проглотил более 30 ножей, но...

Когда доктор Бабингтон вместе с сэром Астли Купером однажды осматривали пациента, они, на основании всех по-

дробностей дела, и особенно угольно-черного цвета испражнений, пришли к выводу, что в органах пищеварения пациента действительно присутствовали скопления цвета ржавчины. Это получило подтверждение, после того как мистер Лукас, один из хирургов больницы, ввел палец в прямую кишку пациента и нащупал кусок ножа, который располагался поперек кишки. Однако он не смог его извлечь из-за сильной боли, которую испытывал пациент, когда хирург пытался схватить этот кусок.

Врачи пытались растворить ножи – или хотя бы сгладить их края – сначала азотной, а затем и серной кислотой, но эта мера принесла больше вреда, чем пользы. Не в силах помочь пациенту, они были вынуждены смотреть, как он угасает и умирает.

Во время вскрытия врачи увидели удивительную картину: ткани были темно-ржавого цвета. Внутри кишечника было обнаружено несколько лезвий, одно из которых проткнуло кишку. Только этого могло оказаться достаточно, чтобы убить его, но это было не все.

Почему некоторые ножи прошли через кишечник чуть ли не в первозданном виде, в то время как другие оказались

частично переваренными?

При взгляде на желудок было ясно, что его структура изменилась. Его разрезали в присутствии сэра Астли Купера и мистера Смита, хирурга бристольского лазарета. В нем обнаружили множество лезвий, пружин и ручек от ножей. Количество этих фрагментов составляло от 30 до 40, и 13 или 14 из них представляли собой остатки лезвий. Одни значительно заржавели и сильно уменьшились в размере, в то время как другие сохранились относительно хорошо.

Подробное изучение органов брюшной полости дало ответ на вопрос, который терзал врачей: почему некоторые ножи прошли через кишечник чуть ли не в первозданном виде, в то время как другие оказались частично переваренными?

«Если ножи выходили из желудка быстро, они продвигались по кишечнику, пока лезвия еще оставались внутри рукояток, из-за чего они были относительно безопасны. Но позднее ножи стали оставаться в желудке до тех пор, пока рукоятки, чаще всего сделанные из рогов, не растворялись или не уменьшались до такой степени, что уже не могли обеспечивать защиту от металлических частей» [2].

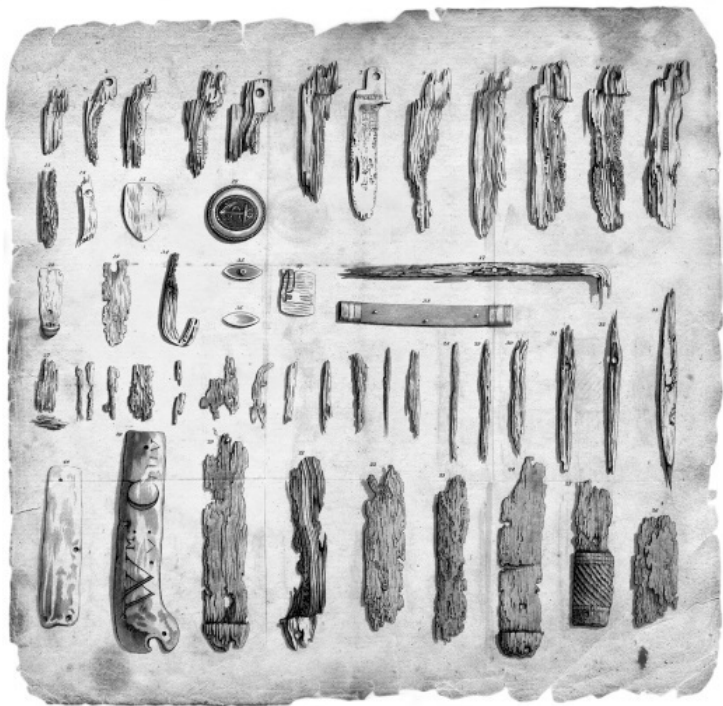

Рисунок фрагментов ножей, извлеченных из брюшной полости пациента

Здесь тоже следует усвоить несколько уроков. Попытки впечатлить друзей, практически всегда заканчиваются катастрофой. И – что самое важное – на вопрос: «Можешь про-

глотить еще ножи?» – *никогда* нельзя отвечать: «Да хоть все ножи на борту».

Золотой замок

Инфибуляция – скрепление половых органов застёжкой или зажимом. Это слово мы встречаем нечасто, поэтому мне пришлось посмотреть его значение в словаре. Судя по всему, оно впервые появилось в «Антропометаморфозах» («Трансформации человечества») Джона Булвера. Это трактат о татуировках, пирсинге и других формах модификации тела, опубликованный в 1650 году. Булвер пишет, что в Древней Греции инфибуляция применялась для сохранения девственности молодых актёров-мужчин:

«Чтобы защитить молодых женоподобных мужчин, особенно актёров, от полового акта и огрубения голоса, древние помещали на крайнюю плоть их пениса кольцо или скобу».

Инфибуляция – скрепление половых органов застёжкой или зажимом. Это слово мы встречаем нечасто, поэтому мне пришлось посмотреть его значение в словаре.

Возможно, я бы так ничего и не узнал об этой жестокой

практике, если бы не увлекательная статья, опубликованная в журнале *London Medical and Physical Journal* в 1827 году:

Case of Infibulation, followed by a Schirrous Affection of the Prepuce.

Случай инфибуляции, который привел к уплотнениям крайней плоти.

«Несколько лет назад доктор Петроз обратился за консультацией к доктору Дюпюитрену по поводу случая М., главы одной из крупнейших французских мануфактур».

Представьте, что к вам в больницу обратился бы генеральный директор Airbus или Ford с очень деликатной проблемой.

«Ему было около 50 лет; он был силен и хорошо сложен. Долгое время у него наблюдались обильные зловонные выделения из пениса. Мочеиспускание было затруднено. Его крайняя плоть была распухшей, твердой и покрытой язвами в некоторых местах».

Его крайняя плоть явно видала времена получше.

«Казалось, в этой истории не было ничего примечательного, однако любопытство врачей разгорелось в тот момент, когда они заметили, что

крайняя плоть была проколота в нескольких местах: края этих маленьких отверстий были полностью затянуты идеально организованной кожной тканью».

«Идеально организованной» означает, что новая кожа сформировалась по краям раны, подобно проколу в ушах, который через несколько недель затягивается новой кожей, если серьгу оставить внутри, чтобы она держала отверстие открытым. Это наблюдение имело большое значение.

«Прежде чем приступить к решительным мерам по лечению пациента, доктор Дюпюитрен решил узнать, как именно появились эти отверстия в крайней плоти. Пациент сказал, что в молодости он жил в Португалии несколько лет. Там он имел нежные отношения с молодой женщиной, страстной и очень ревнивой. Он был ей предан и находился в полной ее власти».

Успешный бизнесмен обнаружил на своей крайней плоти маленький золотой замок, ключи от которого его любовница из Португалии забрала себе!

Нежные отношения между успешным французским предпринимателем и страстной португалкой. Как мило.

«Как-то раз во время проявления их взаимной страсти он ощутил легкий укол в крайней плоти, но был так увлечен ласками своей любовницы, что даже не посмотрел, из-за чего возникло неприятное ощущение. Однако после того, как ласки его дамы подошли к концу, он обнаружил на своей крайней плоти маленький золотой замок, изысканно выполненный, ключи от которого женщина забрала себе!»

Это уже не так мило. Есть в этом что-то романтическое, но такой жест оценил бы не каждый.

«Оказалось, леди не была обделена даром красноречия, поскольку ей удалось сохранить хорошее расположение духа своего любовника благодаря уговорам, сопровождаемым ласками. Она смогла убедить его не только оставить замок, но и считать его настоящим украшением. Она даже получила разрешение переместить его, после того как проколотая кожа отвиснет. Каким бы невероятным это ни казалось, она для полной надежности в итоге прикрепила два замка».

Бизнесмен постоянно носил на крайней плоти один или два замка, ключи от которых находились у его любовницы.

Это кажется уже лишним. Удивительно, что ее любовник на это согласился. С другой стороны, М., возможно, получал от всего этого больше удовольствия, чем он говорил врачам.

«М. оставался в таком состоянии четыре или пять лет. Он постоянно носил на крайней плоти один или два замка, ключи от которых, разумеется, находились у его любовницы. Последствием этого стала болезнь крайней плоти: когда М. обратился за помощью к доктору Дюпюитрену, у него были злокачественные язвы».

Слово «злокачественные» здесь означает постоянно возникающие язвы, а не раковую опухоль, поэтому у пациента, скорее всего, была хроническая инфекция в деликатной области.

«Позднее был подобран наиболее безопасный и эффективный курс лечения. Крайнюю плоть удалили в ходе операции, очень похожей на обрезание. Под наблюдением М. Сансона пациент полностью вылечился менее чем за три недели. Он оставался в полном здравии [3]».

Будем надеяться, что французской акуле бизнеса удалось скрыть этот эпизод от своих сотрудников. Никому бы не хотелось, чтобы коллектив обсуждал такую историю на новогоднем корпоративе.

Мальчик, чей фитилек застрял в подсвечнике

Как самому известному и успешному французскому хирургу начала XIX века Гийому Дюпюитрену было чем гордиться. Он был виртуозом всех операций в хирургическом репертуаре и изобретателем нескольких новых. Студенты-медики съезжались со всей Европы, чтобы посидеть на задних рядах лекционной аудитории и самим убедиться в мастерстве и красноречии этого хирурга. Он стал настолько богат, что однажды предложил Карлу X миллион франков в долг, чтобы облегчить лишения, которые тот терпел в ссылке². Дюпюитрен был хорош, и он знал об этом. Когда один из младших коллег сделал ему комплимент по поводу его безупречной техники, Дюпюитрен ответил: «Я тоже делал ошибки, но, как мне кажется, меньше, чем остальные».

Карьера Дюпюитрена была полна хирургических подвигов и удивительных случаев. Об одном из них мы сейчас поговорим.

Etranglement de la verge par une bobèche.

² Его Величество с благодарностью согласился, но позднее написал Дюпюитрену, что больше не нуждается в деньгах.

Половой член, застрявший в подсвечнике.

Мальчик, подмастерье бочара, пришел в Отель-Дьё: по его стонам, красному лицу, походке, манере сгибаться при ходьбе, по тому, как он еле передвигал ноги и хватался за гениталии, можно было понять, что он испытывает мучительную боль, возможно, в мочевыводящих путях. Поспешно снимая нижнее белье, он с трудом смог объяснить, что страдал задержкой мочи, а затем достал пенис, который был фиолетовым, до предела распухшим и разделенным посередине глубокой бороздой. Раздвинув складки кожи, доктор Дюпюитрен обнаружил желтое металлическое инородное тело. Он еще сильнее сдвинул кожу и, к своему удивлению, увидел розетку³ подсвечника, более широкая часть которой была направлена к тазу.

Молодой пациент во время пьяных игр засунул свой половой член в розетку подсвечника. Он не мочился три дня,

³ «Розетка» – это примерный перевод оригинального французского слова *bobèche*, которое означает кольцо вокруг подсвечника, куда попадают капли горячего воска.

мочевой пузырь был раздут, а пенису угрожала гангрена.

Мучения пациента были страшными. Он не мочился три дня, мочевой пузырь был раздут, а пенису угрожала гангрена. Необходимо было без промедлений удалить то, что сдавливало пенис, и восстановить мочеиспускание.

Пока велась подготовка инструментов для операции, пациент, которому задали множество вопросов, признался, что во время пьяного игрища он принял розетку подсвечника за кое-что другое и засунул в нее пенис.

Ох уж эти мальчишки!

«Засунув туда свой пенис, он уже не мог вытащить его, и все попытки только усиливали его страдания. Более того, острое и узкое отверстие розетки сдавливало головку, на которой стала появляться борозда.

Доктор Дюпюитрен сначала надрезал широкий конец розетки с двух противоположных сторон. Затем, приложив большие усилия из-за отека органа, он разделил розетку на две части, увеличив надрезы. После этого помощник смог поместить меньшие концы шпателя между кромками разрезанного цилиндра. Благодаря стараниям хирурга и его помощника цилиндр вскоре раскололся на две части, после чего пенис сразу же освободился».

Звучит так, будто для операции требовалась команда по-

жарных, а не один хирург. Как бы то ни было, большинство мужчин, думаю, испугались бы при виде режущих инструментов в опасной близости от их достоинства.

После трех дней без мочеиспускания содержимое мочевого пузыря мальчика находилось под огромным давлением, и несложно предположить, что произошло, после того как это давление было ослаблено.

«Дюпюитрен понял, что пенис успешно освобожден, после того как в него брызнула струя мочи».

Очаровательно.

«Пациент, одновременно смущенный и радостный, убежал, не потрудившись надеть нижнее белье. Пробегая через толпу, он оставлял жидкое доказательство успеха операции, которая спасла его от задержки мочи, а также от гангрены и даже смерти» [4].

Я уверен, доктор Дюпюитрен разделял восторг молодого человека, отжимая свою грязную одежду.

Выстрел из вилки

До XIX века большинство людей думали, что травма сердца неминуемо ведет к мгновенной смерти. Согласно многовековой традиции, этот орган был хранилищем всех эмоций, обителью души и центром человеческого организма. Было вполне естественно считать, что повреждение «фонтана жизненных сил», как сказал хирург XVI века Амбруаз Паре, обрывает жизнь. Многие врачи придерживались такого же мнения: в конце концов, разве не великий Гален, главная фигура в истории западной медицины, писал, что травмы сердца всегда смертельны? Это считалось правдой.

До XIX века большинство людей думали, что травма сердца неминуемо ведет к мгновенной смерти.

Тем не менее более опытные медики знали, что существует множество доказательств обратного. Паре сам осматривал тело дуэлянта, которому удалось пробежать 200 шагов с большой колотой раной сердца. Другие врачи видели шра-

мы на сердечной ткани пациентов, умерших по естественным причинам: это были следы от ран, полученных месяцами или годами ранее. Утверждение Галена было признано ошибочным, однако в некоторых местах этот медицинский миф упрямо продолжал существовать. В 1830-х годах случаи выздоровления после сердечных травм считались достаточно необычным, чтобы заслужить публикацию. Эта статья, написанная в 1834 году Томасом Дэвисом из Аптон-апон-Северна в Вустершире, одна из лучших. Дэвис называет себя хирургом, но, как и многие провинциальные медики того времени, он был просто аптекарем без формальной квалификации⁴.

**SINGULAR CASE OF A FOREIGN BODY
FOUND IN THE HEART OF A BOY.**

BY THOMAS DAVIS,

Surgeon, Upton-upon-Severn.

⁴ В ответ на эту статью местным соперником Дэвиса Джорджем Шуартом было написано злобное письмо, в котором он обвинил Дэвиса в плагиате доклада о его пациенте. Шуарт начал долгую кампанию против Дэвиса, которая принесла свои плоды: через несколько лет Дэвис был назван не хирургом, а «аптекарем и распространителем зерен и семян». Возможно, это было более точное описание его занятия.

Вот уникальный случай обнаружения инородного тела в сердце мальчика, описанный Томасом Дэвисом, хирургом из Антон-апон-Северна.

«В субботу вечером, 19 января 1833 года, меня пригласили к Вильяму Миллсу, десятилетнему мальчику, живущему в Боутоне, в трех километрах от Аптона. Когда я пришел, его родители сообщили мне, что их сын выстрелил в себя из ружья, сделанного из рукоятки вилки для поджаривания хлеба на огне».

Это, определенно, необычная манера встречать врача. Если вы вдруг решите смастерить огнестрельное оружие, то вилка вряд ли будет первым, что придет вам в голову.

«Чтобы сделать патронник, он поместил деревянный патрон длиной около восьми сантиметров в рукоятку вилки. Запал ружья был сделан после того, как порох был помещен в полую часть ручки».

Если не очень мудро, то уж точно гениально.

«В результате, когда порох взорвался, кусок дерева из патронника с силой вошел в грудную клетку мальчика справа между третьим и четвертым ребром и скрылся внутри. Сразу же после происшествия мальчик направился домой и преодолел расстояние около 40 метров».

Тот факт, что ребенок все еще мог ходить, казался хорошим знаком, и после осмотра врач сперва решил, что случай не очень серьезный.

«Когда я увидел его, он успел потерять много крови и выглядел очень слабым. После того как я повернул его на правый бок, из отверстия, оставленного палкой, потекла струя венозной крови. Прошло несколько часов, прежде чем у него появилась хоть какая-то реакция. Сначала он совсем не жаловался на боль».

Действительно, создавалось впечатление, что мальчик легко отделался.

«Первые десять дней или две недели после происшествия он, казалось, выздоравливал. В это время он выходил в сад и возвращался обратно, преодолевая расстояние около 70 метров».

В результате взрыва пороха кусок дерева с силой вошел в грудную клетку мальчика с правой стороны сердца. Пациент скончался через пять недель, так и не почувствовав ни разу боль.

Хобби: садоводство и огнестрельное оружие. Довольно странное сочетание для десятилетнего ребенка.

«Он всегда говорил, что чувствовал себя хорошо, и часто был веселым, даже радостным. В его внешности

тоже не появилось ничего необычного, разве что глаза слишком блестели. Две недели спустя он значительно похудел и часто испытывал озноб, за которым всегда следовала слабость. Его пульс был очень частым. Не было ни кашля, ни кровохаркания. Выделения были в норме. На протяжении всей болезни он не испытывал боли. Он умер вечером 25 февраля, через пять недель и два дня после происшествия».

Врач ничем не мог ему помочь. Он не знал, где именно в теле оказался кусок дерева, и без анестезии, до появления которой оставалось более десяти лет, у него не получилось бы провести диагностическую операцию. Было проведено вскрытие. К доктору Дэвису присоединились трое коллег и, как ни странно, отец мальчика.

«После вскрытия грудной клетки стал виден маленький шрам между хрящами третьего и четвертого ребра с правой стороны, примерно в сантиметре от грудины. Легкие выглядели вполне здоровыми, за исключением маленького узелка в правом легком; на корне легкого рядом с легочной артерией была маленькая синяя отметина на легочной ткани, которая по размеру совпадала со шрамом на грудной стенке».

Все это было похоже на рану от куска дерева, который вошел в грудь между двумя ребрами и проник в правое легкое. Но затем обнаружилось нечто удивительное.

«Внешне сердце казалось здоровым. Когда на сердце был сделан разрез, чтобы обнажить правое

ушко и желудочек, мы, к своему удивлению, увидели в желудочке кусок дерева, который мальчик использовал как патрон. Один его конец упирался в верхнюю часть желудочка рядом с верхушкой сердца и располагался между гребенчатыми мышцами и внутренней поверхностью сердца. Второй конец лежал на атриовентрикулярном клапане: он повредил его нежную структуру и был покрыт толстой коркой коагулянта, толстой, как грецкий орех.

Деревяшка застряла с правой стороны сердца, направляющей лишенную кислорода кровь к легким. Правое ушко, сегодня называемое правым предсердием, – это полость, через которую кровь входит в сердце, прежде чем направиться через трикуспидальный клапан в качающий кровь правый желудочек. Гребенчатые мышцы представляют собой совокупность мышечных пучков. Деревяшка каким-то образом попала под них, в результате чего сформировался большой сгусток крови, что всегда происходит, если инородное тело какое-то время находится в кровотоке.

Мы тщетно искали рану либо в самом сердце, либо в перикарде, через который деревяшка могла пройти в желудочек.

Важно отметить, что если бы палка просто проткнула сердечную стенку, то, скорее всего, произошли бы две вещи. Во-первых, мальчик умер бы в течение нескольких минут: рана от настолько крупного предмета вызвала бы сильнейшее кровотечение. Во-

вторых, если бы мальчик выжил, что было бы маловероятно, на сердечной мышце остался бы большой шрам.

Этот случай я считаю одним из самых интересных среди зафиксированных. Тот факт, что ребенок пережил проникновение восьмисантиметровой палки в правый желудочек и что его сердце так долго сокращалось после этого, поразителен, особенно если учесть механическую сложность, с которой сердцу приходилось справляться при кровообращении. Кроме того, нам было сложно определить, как палка попала в правый желудочек сердца. Не было ни раны, ни шрама как в перикарде, так и в мышечной структуре сердца».

Факт, что ребенок пережил проникновение 8-сантиметровой палки в сердце и что оно так долго (5 недель) сокращалось после этого, поразителен.

Доктор Дэвис пришел к выводу, который, вероятно, показался совершенно неубедительным большинству его коллег. Однако он, возможно, верный. Во время Первой мировой войны хирурги видели множество солдат с пулями в камерах сердца, которые попали туда по крупным кровеносным сосудам, например полую вену – самой большой вене тела,

которая несет лишенную кислорода кровь к сердцу. Что-то подобное произошло, вероятно, и в этом случае.

Лично я предполагаю, что палка, повредив легкое, попала в полую вену и вместе с кровью переместилась сначала в правое ушко, а затем и в правый желудочек, где она и осталась. Она расположилась так, как было описано выше и как изображено на гравюре [5].

Гравюра сердца мальчика с палкой внутри

Это был действительно интересный случай, и нам повезло, что врач потрудились приложить к описанию иллюстрацию. Не забывайте, что мальчик прожил более месяца с палкой внутри сердца.

Случай с рюмкой для яйца из практики мистера Денди

Хотя Уолтер Купер Денди был хирургом, его главный вклад в науку состоит не в операции или инструменте, а в слове. В 1853 году он написал статью «Психотерапия, или Лечебное воздействие на разум», в которой он говорил о своем интересе к терапевтическим возможностям новой науки психологии. Хотя книги Денди о кожных заболеваниях и ветрянке, возможно, забыты, названная им дисциплина – психотерапия – продолжает существовать.

Если в мире есть справедливость, то его будут помнить по удивительной истории, статья о которой была опубликована в журнале The Lancet в 1834 году. В заголовке на каждой странице говорится просто: «Случай с рюмкой для яйца из практики мистера Денди». Это великолепное описание великолепного случая.

DISCOVERY OF
A LARGE EGG-CUP
IN THE
ILEUM OF A MAN.

*By WALTER C. DENDY, Esq., M.R.C.S.L.,
Stamford Street, Blackfriars.**

Обнаружение большой рюмки для яйца в подвздошной кишке мужчины. Уолтер К. Денди, эсквайр, член Лондонского королевского хирургического общества, Стэнфорд-стрит, Блэкфрайерс.

«Мистер Адамс, 60-летний мужчина, страдал подвздошной грыжей 25 лет. Грыжа, хотя и часто опускалась в мошонку, никогда не ущемлялась».

Грыжа обычно выглядит как мягкая выпуклость рядом с лобковой костью, хотя в более тяжелых случаях у мужчин грыжа может опускаться в мошонку.

Даже если вы понятия не имеете, что все это значит, фразы «опускалась в мошонку» и «не ущемлялась» дают понять, что веселого в этом было мало. Подвздошная – это паховая грыжа. Такое относительно распространенное заболевание возникает, когда часть содержимого брюшной полости (обычно участок кишечника) опускается в паховый канал, щель между брюшной полостью и наружными гениталиями. Грыжа обычно выглядит как мягкая выпуклость рядом с лобковой костью, хотя в более тяжелых случаях у мужчин грыжа может опускаться в мошонку. Ущемленной называется грыжа, при которой сдавливание местных кровеносных сосудов ведет к отмиранию тканей.

«За три месяца до смерти он страдал диареей, перешедшей в дизентерию, от которой он частично излечился».

Дизентерия, то есть диарея с кровью, может быть вызвана определенной степенью ущемления. Сначала врачи использовали пиявок, слабительные и рвотные средства в попытке снять воспаление. Этот режим, известный как «противовоспалительный план», был в моде в 1830-х годах. Если вы представите себе забор крови в сочетании с рвотой и непрекращающейся диареей, то сможете примерно понять, как чувствовал себя пациент. Первые результаты были воодушевляющими, но затем...

«Приблизительно через неделю острые симптомы вернулись в сопровождении признаков ущемления или

обструкции, а именно фекальной рвоты, икоты, вздутия живота и т. д. Из кишечника регулярно появлялись скудные жидкие выделения».

В 1830-х годах врачи использовали пиявок, слабительные и рвотные средства в попытке снять воспаление.

Фекальной называется рвота, при которой пациента тошнит испражнениями. Мистер Денди знал, что такие симптомы указывают на непроходимость тонкой кишки, поэтому он еще раз внимательно осмотрел грыжу, чтобы определить задействованную часть кишечника.

«Уже на первой минуте осмотра я обнаружил очень маленькое и глубоко расположенное выпячивание кишки. Поскольку опухоль была очень нежной, после попытки устранить проблему вручную я без малейших колебаний предложил пациенту сделать операцию».

Ущемленная грыжа – это экстренная медицинская ситуация, которую редко, если вообще когда-либо, можно устранить без хирургического вмешательства. Инстинкт мистера Денди его не подвел.

«Друзья дали согласие, но пациент отказался,

объяснив свое решение нежеланием быть разрезанным».

В 1833 году операции, безусловно, казались пугающими, но у пациента, как позднее выяснилось, были и другие причины для отказа.

«В итоге я решил обойтись паллиативными мерами и с помощью повторяющихся осторожных надавливаний вернул кишку в устье грыжевого мешка, после чего фекальная рвота прекратилась».

Хороший знак, но обманчивый.

«Он постепенно угасал, а его живот раздувался все сильнее. Он умер 4 декабря в 3 часа дня, и за все время своей болезни он ни разу не намекнул на то обстоятельство, которое, как оказалось, было причиной его недуга».

«Обстоятельство» стало понятным после того, как мистер Денди провел вскрытие: в кишечнике мужчины оказался необычный предмет посуды.

«При вскрытии брюшной полости тонкая кишка выглядела значительно раздутой и бесцветной. После того как я раздвинул большие складки, мои пальцы нащупали твердый предмет, который выступал через кишечную оболочку. Предмет находился в поперечной складке подвздошной кишки, и при дальнейшем осмотре мы, к своему удивлению, обнаружили под истонченной оболочкой керамическую рюмку для яйца.

Коническая зазубренная часть рюмки упиралась в позвоночник, а сломанная ножка располагалась рядом с левым подвздошным гребнем».

Подвздошный гребень – это изогнутая часть верхнего края подвздошной кости. Рюмка для яйца проткнула кишку, что в то время было смертельной травмой, ведь содержимое кишечника выходило наружу, быстро вызывая инфекцию. Мистер Денди обнаружил два повреждения кишки: грыжу и прокол, сделанный рюмкой. Естественно, ему хотелось понять, как такой необычный инородный предмет оказался в тонком кишечнике пациента.

При вскрытии тонкая кишка пациента казалась сильно раздутой. При дальнейшем осмотре врачи обнаружили под истонченной оболочкой кишечника керамическую рюмку для яйца.

«Я попросил своего друга мистера Стивенса осмотреть кишку от слепой кишки вниз».

Слепая кишка – это мешок на месте соединения тонкой кишки с толстой.

«В результате обследования выяснилось, что

вся толстая кишка была в относительно здоровом состоянии. Тонкая кишка, особенно подвздошная, наоборот, была сильно деформирована и имела нарушенную пигментацию: градуированные оттенки малинового и тускло-фиолетового указывали на продолжительное заболевание, которое также подтверждалось многочисленными очагами изъязвлений» [6].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.